

В главной палатке.

Чи Ин в мучении свернулся калачиком на постели. Влажные от пота волосы прилипли ко лбу — на него было больно смотреть.

Хо Шиянь наблюдал за работой лекарей, в его взгляде читалась тревога. — Ну, что там?

Один из лекарей-Бет вытер пот со лба и осторожно ответил:

— Молодой маршал, он принял огромную дозу супрессантов для Омег. Именно это вызвало сбой в организме...

— Огромную?

Брови Хо Шияня сошлись на переносице.

На базе производство супрессантов для Омег было запрещено; это был дефицитный контрабандный товар.

На черном рынке они встречались редко, стоили баснословных денег, и купить их было большой удачей.

Чи Ин — простой беженец, к тому же в глуши. Откуда у него столько лекарств?

Лекарь-Бета опасливо покосился на него и продолжил:

— К тому же из-за чрезмерного использования способностей его разум пребывает в смятении. Требуется немедленная ментальная стабилизация...

Лекари сокрушенно опустили головы: их навыков исцеления не хватало для того, чтобы успокоить чужой разум.

Хо Шиянь не стал их ругать, лишь молча посмотрел на Чи Ина. — Он в очень плохом состоянии. Каков конкретный план лечения?

Едва он договорил, как Чи Ин бессознательно закусил губу так, что выступила кровь.

Увидев это, маршал тут же обхватил его лицо ладонью, заставляя разомкнуть челюсти:

— Не смей!

Пребывающий в забытии Чи Ин лишь машинально поднял голову, глядя на него затуманенными глазами, лишенными былого блеска.

Казалось, он тонет в бездонной пучине, раздираемый болью и желанием. Глядя на это, Хо Шиянь почувствовал укол в сердце.

Дыхание маршала участилось. Он рывкнул на лекарей:

— Чего застыли? Отвечайте!

Старший из них сглотнул. — М-мы посовещались... в-вот план, посмотрите...

...

Хо Шиянь просмотрел бумаги и задумался. — На что еще обратить внимание?

— Еще нужно давать ему как можно больше воды и питательную еду. Когда его разум и тело немного окрепнут, мы составим подробную схему восстановления.

— Ясно. Все вон.

Лекари-Беты с облегчением поспешили из палатки и едва не столкнулись у входа с Лу Хуаем.

Тот подробно расспросил их о состоянии больного, после чего отпустил.

Посмотрев на полог палатки, Лу Хуай решил не заходить и приказал разбивать лагерь.

Он понимал: в таком состоянии они вряд ли скоро двинутся в путь.

...

«(Большой фрагмент удален, как раздражающий!)»

Несмотря на искушение, маршал не забывал: этот обманчиво хрупкий Омега — ядовитая роза с шипами.

Совсем недавно он пытался его убить.

При этой мысли внутри Хо Шияня снова вскипело недовольство. — И не подумаю.

Увидев этот холодный отказ, Чи Ин обиженно скривил губы и жалобно всхлипнул.

— У тебя еще наглости хватает плакать? А убить меня ты не хотел?!

В своем бредовом состоянии Чи Ин не слышал обвинений, в нем лишь проснулось упрямство...

Но в следующую секунду его шею обхватила сильная рука — Хо Шиянь не отступал:

— Говори! Зачем ты хотел меня прикончить?!

Тот лишь отвел взгляд и замолчал, будто раздумывая, а может, просто не желая отвечать.

Это окончательно вывело Хо Шияня из себя. — Отвечай мне! — прорычал он ледяным тоном.

Чи Ин инстинктивно задрожал всем телом.

— Нет, не убивал... я не... не хотел...

Он повторял это снова и снова, обрывочно и путано, не в силах объяснить причины.

Под гнетом подавляющих феромонов изможденное тело Чи Ина не выдержало, и он окончательно лишился чувств.

Ослепленный яростью Хо Шиянь, увидев обмякшего у него в руках Омегу, внезапно опомнился. Он легонько похлопал его по бледному лицу:

— Эй? Очнись!

— Черт!

Сейчас было не время для гнева... сперва нужно было облегчить его состояние.

Спустя долгое время прерывистое дыхание Чи Ина выровнялось. Он приоткрыл свои красивые лисьи глаза и уставился прямо на маршала.

Словно отбросив всю гордость, он смотрел с мольбой в глазах.

Привыкший к его упрямству и непокорности, Хо Шиянь замер — сердце пропустило удар. Его хваленая самообладание вмиг дало трещину.

— Не спеши, води себя смирно!

...

... (удалено)

Солдатам поблизости приходилось несладко; они то и дело поглядывали на главную палатку с нескрываемой завистью.

Больше всех был ошарашен Шэнь Чэньшу. Раньше он знал лишь то, что за другом охотятся, но не догадывался о причинах.

После разговора с Лу Хуаем на душе у него стало скверно: возникло чувство, будто его любимого сынка какой-то боров уже успел потоптать.

И судя по всему, окучивание продолжалось до сих пор...

Он помнил, что в таких книжных мирах подобные дела могли затянуться на несколько дней и ночей...

Тьфу!

Ему стало не по себе.

Эта маленькая капустка по имени Чи Ин — если так пойдет дальше, не завянет ли, а потом еще и не расцветет?..

При мысли о столь нечеловеческих сценах он невольно содрогнулся. Как хорошо все-таки быть Бетой и не иметь дела со всеми этими дурацкими условностями.

— Эх, сынок, удачи тебе там.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19455/1926487>